

УДК 327(4/9); 327.7

Д.А.Тюрин (4 курс, каф. МО), Е.Л.Болдырева, к.п.н., доц.

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛИТИКИ СЕВЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЕС ОТНОСИТЕЛЬНО СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северное измерение ЕС (The Northern Dimension of the European Union) представляет собой геополитическое учреждение, служащее средством определения потребностей Европейского сообщества при существующей геополитической конъюнктуре в пределе Северной Европы. Северное измерение ЕС побуждается к существованию по причине изменения общего положения вещей в северном пределе Европейского интеграционного процесса в окончании прошедшего века, важнейшим из обстоятельств которого оказалось усугубляющееся непостоянство разрушающейся Российской государственности. Как следствие, Северное измерение ЕС предполагалось средством обеспечения безопасности Северного сообщества (Nordic community), представленного общностью Исландии, Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии по предмету сосуществования в пределе общего пространства Северной Европы, от упомянутого непостоянства. В частности, значительным оказалось внешнее его проявление в области окружающей среды, чем определяется востребованность Северного измерения ЕС по настоящее время [1].

По своему содержанию политикой Северного Измерения ЕС воспомоществуется обеспечение безопасности, установление благоприятной взаимозависимости, упрочнение общественного постоянства в пределе Северной Европы на уровнях общей и частной государственной представительности. Особенное внимание уделяется состоянию Северо-Западного региона РФ, по причине ближней его расположенности к жизненному пространству Северного сообщества, равно как прирастающего восточноевропейским государствами ЕС. В частности, важной определяется участность Северо-Западного региона в Европейском региональном интеграционном процессе, как способ разрешения взаимосвязанных вопросов сосуществования Северного сообщества и РФ [2].

В настоящее время наблюдается несостоятельность осуществления политики Северного Измерения ЕС, причиной которой является, в основном, политика РФ. Важно указать, что стратегическая концепция Северного Измерения ЕС имела своим основанием утвержденное Федеральным договором от 1993 года, во время первого срока правления президента Ельцина, внутреннее политическое положение вещей, определявшее свободу внутренней и внешней политики административных субъектов Российской Федерации. При подобном обстоятельстве, административные субъекты Северо-Западного региона располагали значительными возможностями самостоятельного участия в определении и осуществлении политики Северного Измерения ЕС на востребованном уровне частной государственной представительности. Между тем, федеральным правительством, во время первого срока правления президента Путина, изъясняется обеспокоенность побуждением административных субъектов Северо-Западного региона к отчуждению от усугубляющего внутреннего непостоянства РФ, побуждением к определению своего будущего частью состоятельного Европейского сообщества. Сообразно, административным субъектам Северо-Западного региона воспрещается свобода самоопределения внутренней и внешней политики, чем предопределяется существенная несостоятельность политики Северного Измерения ЕС по предмету регионального интеграционного процесса. Относительно потребности постоянства и благосостояния Северо-Западного региона, обстоятельство отторжения федеральным правительством политики Северного Измерения ЕС представляется неблагоприятным [3].

Принимая во внимание ранее упомянутое, существующей политикой федерального правительства препятствуется участие Северо-Западного региона РФ в Европейском региональном интеграционном процессе, в частности в предложении сообразования Европейского региона Карелия со стороны Финляндии. Препятствуется сообразование экономического, социального и политического положения вещей, относительно располагаемого Европейским сообществом, что представляет собой долгосрочное предприятие политики Северного Измерения ЕС, равно как потребность Северо-Западного региона.

Важно обратить внимание, что будущее Европейского интеграционного процесса определяется регионализацией, обеспечивающей краткосрочно благоприятную взаимозависимость производственного обращения, а долгосрочно сообразование общего положения вещей. Что касается будущего Северо-Западного региона, равно как Российской Федерации, то имеет место дерегионализация, отражением чего является учреждение Федеральных округов и уполномоченных представителей президента, прямое назначение управляющих местной властью и, что важнее всего, воспреещение самоопределения внешних связей и внутреннего положения вещей регионов. Между тем, представляется разумным утверждать, что упреждением частного самоопределения упреждается общее самоопределение Российского государства, его будущее. Более того, как свидетельствует печальное прошлое Российской государственности, не существует какого-либо государственного образования, способного самостоятельно разумно всеобъемлюще определить благо каждой из подчиненных ему земель, что предопределяет усугубление разложения существующей государственности, чем его предотвращение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Antola E. The presence of the European Union in the North // Haukkala H. (ed.), Dynamic aspects of the Northern Dimension. Turku, Jean Monnet Unit University of Finland, 1999.
2. Østergård U. The Geopolitics of Nordic Identity. Denmark Institute for International Studies, 1997.
3. Северное Измерение // ТА СПбГУ «Секретариат Северного Форума», 1998.